

"Г?"

Фан Хань не думал, что он молодец, буря все еще была на его совести, а Чу Нань Гунцзы на самом деле назвал его, и ему пришлось забрать его. Я боюсь, что после того, как Чунань Гунци заберет его, этот злой Храм Бэйдоу покончит с собой, чтобы выместить свой гнев".

И Хун Тяньцзин согласился с тем, что Чу Наньгун забрал себя.

В момент Фан Хана я также узнал о мыслях этого человека. Первое - я не хочу, чтобы мужчина был с Хань Си. Вторая - не хочу, чтобы с Чунань Гунцзы было тяжело, а этот человек видит, что Хань Си уделяет себе много внимания, поэтому толкает лодку. Третье - не боится быть на уме. Маленький цзиньданьский монах сдался и опустил руки.

До сих пор Фан Хань не умеет говорить, просто управляет умом, контролирует "Фан Юй", принимает молящий вид и наблюдает за Хань Си. "Сестра, я".

"В любом случае, у тебя есть заслуги перед моим храмом. Святые лично наделят тебя магической силой и передадут её в зал Бэйдоу. Это невозможно." Хань Симэнь однозуб: "Брат Хун, у меня такое отношение".

"Правда?" Брови Хун Тяньцзина снова наморщились. Он увидел, как Хань Си поддерживает "Фан Юй". В его глазах появилось легкое разочарование. Чувство Фан Хана было очевидным, и он был интегрирован в свой собственный Цзинь Дань. Он очарован и передает убийство, которое нелегко обнаружить.

Более того, этот полон мыслей и, кажется, пытается контролировать тело Фан Юя.

"Иди! Автоматически скажи Хань Си, что ты готов пойти в Зал Бэйдоу".

Мысли Хун Тяньцзина, через его сердце и разум, внезапно хлынули в разум Фан Юя.

"Фан Хань! Этот □ даёт тебе сверхъестественные способности, то есть, ты не благонамерен. Первая - следить за твоими мыслями, вторая - полностью контролировать твоё тело, когда тебе это нужно, и превратить тебя в кандалы." Среди них - протяжный крик: "Что мне теперь делать? Я проглочу это сердце, но это обнажит вашу силу и вызовет сомнения".

Но ты не можешь позволить ему контролировать это".

"Эй! Этот Хун Тяньцзин, который считает меня, не может позволить Хань Си узнать, я притворяюсь тупым. Чтобы разрешить этот контроль разума Бога, он не может сказать это, когда он висит. И сила малой судьбы, кроме меня и моей сестры. вообще никто не знает. Висящий этот Хунтяньцзин не может выйти, просто думает, что я получил то, что приключилось, в любом случае, я также выразил это наружу, я преемник настоящего потока."

Фан Хань слегка пошевелился, и сила рокового проникновения проникла в тело Фан Юя, медленно растворяя силу его сердца.

Однако внешне "Фан Юй" оказался вялым и без глаз. Похоже, что в нем таится проклятие.

"Ну? Неужели я не могу контролировать его тело и мышление? Похоже, в его теле есть какая-то сила. Что это за сила в его сердце, чем она так сильна?" Хун Тяньцзин увидел, что глаза Фан

Юя выглядят тусклыми, в его сердце. Вспыхнув, его лицо осталось спокойным.

"Как? Я намеренно разрешаю противоречие между нашим Залом Бэйдоу и Храмом Святой Девы. Могу ли я пригласить сына Цзиньняня, который хочет стать учеником Цзиньдана?" Чу Наньгун шагнул к нему.

Внезапно он протянул руку и схватил его. В храме появилась рука ****. Огромная сила обрушилась вниз и поймала камеру! Он не стал стрелять в Хун Тяньцзиня, не стал стрелять в Хань Си, а сразу выстрелил в другую сторону.

Это его хитрость ума, он рассчитал, что Хун Тяньцзин не будет блокировать.

Конечно, Хун Тяньцзин вздохнул с облегчением, он знал, что сын Чунняня не против него, и не стал этого делать.

Хань Си меняется в лице, он собирается вылететь из собственного мира, но почин сына Чунняня намного выше ее. Когда рука **** будет потрясена, Хань Си будет подавлена, и тогда он возьмет ее. Тело Фан Ханя окуталось пеленой.

"Чу Нань Гунцзы, я здесь, ты не должен думать о том, чтобы причинить вред полуволосой сестре Хань Си". В это время Хун Тяньцзин выстрелил, над телом вдруг возникло здание!

Эта секта изобилует древними надписями. Первоклассные надписи и стихи друг друга образуют статью. Эта статья написана древними богами и колдунами. Дыхание скорби охватило весь зал Зала Высшей Гармонии. Лишь одно потрясение, оно противостояло руке **** Юга.

"Дуо Луо Цзин! Шан Пин Дао!"

Мастер Зала Тайсю, Сыма Чонг, увидел эту сцену, и его глаза вспыхнули странным светом, не зная, о чем он думает.

"Эй! Хун Тяньцзин, ты хороший защитник, Хань Си". Чу Наньгун увидел, как появилось это "Здание Дуолуо", его лицо было ***, и он знал, что вряд ли сможет поймать его. Хотя он был силен, сила Шаньпиньцзи ему была ясна, как никому другому. Однако его цель - Фан Юй, который попался ему в руки, не имеет значения.

"Хун Шисюн! Быстро спасай Фан Юя и попади в руки демона Чунань Гунцзы. Он точно не принесет ничего хорошего". Увидев, что "Фан Юй" попал в руки богов сына Чунаня, Хань Си был потрясен. На "Хунтянь цзиндао".

"Чунань Гунци, этот человек, культивированный до пика неживого тела, я не могу подавить его до поры до времени! Но воздушный транспорт Фан Юя неплох, он не должен быть фазой смерти, так что Хань Си тебе легче". Хун Юйцзин улыбнулась, Хань Си обернулся к "Дуо Луо Цзянь".

"Ха-ха-ха-ха, малыш, я слышал, что ты использовал девять сыновей богов, чтобы спасти Хань Си". Руки богов продолжали течь, окутав Фан Юя, Чу Наньгун рассмеялся: "Похоже, у тебя есть спасительная благодать для Хань Си. Следуй за мной честно, я устрою тебе хорошую должность в зале Бэйдоу. Ты также спаситель Хань Си, я буду относиться к тебе по-доброму". Хань Си рано или поздно. Это моя женщина, ее тетя Ханья тоже моя женщина. Ты спаситель моей женщины, как я могу относиться к тебе плохо?".

"Сын Чунаня, ты бессовестный!" закричал Хань Си.

"Ну, это очень хорошо, ты очень хорош. Теперь ты кричишь на меня. Я удалю этого ребенка и одну руку.

Еще раз поклянешься, и я выкопаю глаза этому мальчишке". Чу Нань Гунцзы со смехом встал.

"Не надо!" Хань Си поспешно крикнул.

"Ну? Не надо?" Чу Нань Гунци выглядел очень счастливым. "Тогда ты придешь к сыну сына, я положу этого ребенка, иначе я раздавлю этого ребенка в порошок".

"Хватит!" сказал Хун Тяньцзин: "Сын Чунаня, ты принимаешь такой муравьиный характер, угрожая сестре Хань Си, только потеряешь благородство, поэтому ты мастер храма Бэйдоу! Культивирование стало вершиной бессмертия Сильного".

"Эй! Этот сын преследует женщин, и он хочет сделать все возможное, чтобы заработать гарем". Чу Наньцзы выглядел холодным и невозмутимым. "Хун Тяньцзин, ты и этот сын умыкнули женщину, обреченную на судьбу вашей трагедии". "

"Разве? Хань Си Шимэй находится под моей защитой. Если у тебя есть способности, ты победишь меня". Хун Тяньцзину было всё равно.

"Фан Хань, что нам делать?"

"Ничего страшного, я не могу отдать тело этого нефрита. Теперь я знаю, где находится зал Чистого Солнца. Я услышал все, что хотел узнать. Когда Красные Дьяволы напали, я позволил сыну Чунаня, Хун Тяньцзину, умереть в мертвых. Земля!" Фан Хань принял решение отказаться от личности Фан Юя.

"Чунань Гунци, что ты собираешься делать, позволишь ли ты освободить Фан Юя?" Хань Си неожиданно спокойно сказал: "Этот Фан Юй - одобрение святой женщины, заведующей складом нашего священного дома. Я вернулся, чтобы доложить святому, святыне женщины тебя не отпустят".

"Да? Не говори о святом, даже если придут все боги небес, у меня нет ничего ужасного". Чу Нань Гунцзы рассмеялся.

Как раз когда он смеялся, внезапно весь мир затрясся!

Зал Высшей Гармонии дико затрясся. Кажется, что я столкнулся с огромной ладонью, которая дико тряслась. В пустоте передается магия запаса сенсенов. Кажется, что боги из богов действительно пришли в этот мир!

"Что происходит! Откуда эта мощная магия!

" Чу Наньцзы также был ошеломлен, его глаза выглянули, только чтобы увидеть темноту, кажется, что волшебное облако закрыло солнце в небе.

"Как такой сильный демонический газ!" Хун Тяньцзин, Сыма Чонг и некоторые из присутствующих гигантов, даже те сильные, которые не умерли, задрожали. Я не знаю, что случилось, похоже, это плохо!

когда! когда! когда! когда! когда! когда! когда!

Между всем миром раздался громкий звон! В этот момент, между небом и землей, есть только колокола и магия, и есть место для потрясений.

"Адмиралтейство обещаний! Большие дела плохи! Только в Звездном Дворце Обещания, в ключевой момент жизни и смерти, раздастся звон Адмиралтейства Обещания!" Лицо Чу Наньцзы изменилось.

"Так, это Красный Дьявол, ты не можешь думать об этом, ты можешь сделать это так быстро! Хахахаха! Это мой шанс. Хуан Цюаньту восстанавливает силы, я также культивирую бессмертное тело!" Фан Хань увидел это В одной сцене, сердце в экстазе!

"Нехорошо! На этот раз повторное культивирование малого списка долголетия, боюсь, не сработает. Мы должны вернуться и охранять различные храмы. Теперь все завсегдатаи храмов должны отправиться к смешанной карте Юань Уцзи! На этот раз демон демона, все Все они были разогнаны. Владыка древнего храма демона, и восемь великих божеств демона, все они были застрелены, и один из них более ста тысяч лет назад, сила Будды свободы мира Ван Будды красный Колдун уважает. Они даже сговорились с бесконечными ангелами за пределами домена, чтобы убить!"

Мастер, похоже, получивший тайное послание, закричал, взлетая вверх, и покинул Зал Высшей Гармонии.

После этого многие гиганты разлетелись, как группа пчел.

В этот момент магия становится все сильнее и сильнее, и многие ученики слышали звуки сотен миллионов демонов, плачущих и кричащих.

"Вы хотите напасть на демона? Это отличная возможность для меня!"

Я хочу культивировать даосизм, магическое оружие и отсутствие демонической крови! Хань Си, тебе не стоит беспокоиться!" Хун Тяньцзин не испытывал ни малейшего страха.

"Ха-ха-ха-ха, ха-ха-ха! Ты действительно относишься ко мне как к муравью! Чу Нань сын, ты забыл, что я тебя ранил? Хватай меня, я сейчас умру!"

В этот момент Фан Хань внезапно решил! Мощная идея проникла в разум сына Чу Наня.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2574054>